

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/41/D/285/2006
21 Novembre 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Сорок первая сессия
(3-21 ноября 2008 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 285/2006

Представлено: А.А. и другие (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 9 января 2006 года

Дата настоящего решения: 10 ноября 2008 года

Тема сообщения: Угроза депортации заявителей в Алжир

Вопросы существа: Угроза применения пыток после высылки

Процедурные вопросы: Нет

Статья Конвенции: Статья 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Сорок первая сессия

относительно

Сообщения № 285/2006

Представлено: А.А. и другие (представлены адвокатом)

Предполагаемая жертва: Заявители

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 9 января 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 10 ноября 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 285/2006, представленной от имени А.А. и других, в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявитель, г-н А.А., алжирский гражданин палестинского происхождения, 1971 года рождения, в настоящее время ожидает своей высылки из Швейцарии. Он представляет

жалобу также от имени своей супруги и их пятерых детей, родившихся в период между 2001 и 2007 годами. Он утверждает, что их принудительное возвращение в Алжир будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1997 году заявитель работал охранником у К.А., весьма влиятельного, ушедшего в отставку генерала Алжирской армии. Однажды, прибыв в дом генерала, он застал его и других лиц около трупа некоего лица. Генерал стал угрожать ему, пытаясь заставить его хранить молчание. В 2000 году, когда заявитель решил жениться, его семья уговорила его уйти с работы. Опасаясь, что заявитель не станет молчать, генерал решил не допустить заключения брака. Он потребовал от заявителя либо остаться на работе и отказаться от женитьбы, либо покинуть страну.

2.2 В ноябре 2000 года заявитель с супругой покинули Алжир. Они находились в Ливии на нелегальном положении до июня 2001 года, а затем вернулись в Алжир. Несмотря на принятые меры предосторожности, генерал узнал об их возвращении и вновь угрожал заявителю. В марте 2002 года неизвестные обстреляли его дом, и в тот же вечер он был арестован. Заявителя содержали под стражей в течение недели, допрашивали и подвергали жестокому обращению. По мнению заявителя, к его аресту и последующему освобождению был причастен генерал.

2.3 2 сентября 2002 года заявитель покинул с семьей Алжир и прибыл в Швейцарию. За месяц до этого он подал заявку на получение паспорта, который он получил 18 августа 2002 года. На следующий день он также получил швейцарскую визу. После его отъезда алжирская полиция вызывала его трижды: 26 сентября 2002 года, 6 октября 2002 года и 28 мая 2003 года.

2.4 По словам заявителя, швейцарское посольство в Алжире проверило достоверность представленных им документов и направило соответствующий доклад Федеральному управлению по иммиграции. В этом докладе подтверждается личность заявителя и тот факт, что он работал у генерала К.А., что свидетельствует о его честности.

2.5 19 сентября 2002 года заявитель подал ходатайство об убежище. 31 января 2005 года его ходатайство было отклонено. Его апелляция от 3 марта 2005 года была также отклонена 20 октября 2005 года.

2.6 Заявитель представил Комитету медицинское заключение от 14 февраля 2006 года, в котором подтверждается, что он страдает от депрессии вследствие посттравматических расстройств. После того, как его ходатайство об убежище было отклонено, его психическое здоровье ухудшилось и у него возникают навязчивые мысли о самоубийстве.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что полиция трижды вызывала его. В соответствии с третьей повесткой от 28 мая 2003 года он должен был предстать перед судьей 3 июня 2003 года. Это означает, что против него возбуждено преследование, инициированное, возможно, генералом К.А. Между тем в повестке ничего не говорится о предъявлении обвинений.

3.2 Заявитель опасается, что в случае его высылки в Алжир он может быть подвергнут пыткам и жестокому обращению по смыслу статей 1 и 16 Конвенции. С учетом того влияния, которое имеет генерал К.А. в алжирском обществе, нет сомнений в том, что за упомянутые действия были ответственны государственные должностные лица или же они совершались с ведома либо с молчаливого согласия государственных должностных лиц, как это предусматривает статья 1. Степень риска для заявителя следует также оценивать в свете положения в области прав человека в Алжире. Исходя из этого заявитель делает вывод, что его высылка в Алжир будет противоречить статье 3 Конвенции. Кроме того, он опасается за свою жизнь, и именно по этой причине его психическое здоровье ухудшилось.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 7 июля 2006 года государство-участник отмечает, что заявитель не представил фактов, позволяющих сделать вывод о том, что ему лично угрожает прогнозируемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в Алжир. Он не представил Комитету никаких новых сведений, которые позволили бы поставить под сомнение решения Швейцарской апелляционной комиссии по делам беженцев (АКБ) от 20 октября 2005 года, 23 декабря 2005 года и 16 января 2006 года.

4.2 Заявитель утверждает, что лица в гражданской одежде и масках арестовали его в феврале-марте 2002 года, содержали под стражей, допрашивали и подвергали жестокому обращению в течение недели в неизвестном ему месте. Между тем его описание обстоятельств ареста и предполагаемого содержания под стражей не является достоверным. Так, например, он не может описать проведенные допросы, и его объяснения относительно мотивов ареста остаются туманными. Кроме того, за

исключением предполагаемого ареста у него никогда не было проблем с алжирскими властями.

4.3 Государство-участник не оспаривает наличие травм у заявителя, но вполне вероятно, что они не обусловлены применением пыток. Действительно, в медицинской справке указаны различные возможные причины ухудшения здоровья заявителя, обследовавший его врач встречался с ним лишь однажды и, за исключением медицинской справки, никаких доказательств предполагаемого жестокого обращения нет. В то же время, при разбирательстве в национальных инстанциях заявитель не ссылаясь на медицинскую справку.

4.4 Заявитель утверждает, что он не принимал активного участия в политической жизни Алжира. Его принадлежность к движению "Аль-Фатах" в течение 1987-1997 годов в Сирии и Ливане, т.е. до его пребывания в Алжире, была, как он говорит, его единственной политической деятельностью. Из этого государство-участник делает вывод, что для заявителя не существует угрозы подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 вследствие возможной политической деятельности.

4.5 Представленное в Комитет сообщение содержит по сути утверждения и доказательства, уже изложенные в АКБ. Этот орган отметил, что вызовы в полицию, как и подтверждающее письмо бывшего коллеги заявителя по работе не имеют отношения к преследованию по смыслу Закона об убежище и не являются достаточно серьезными, чтобы пересмотр вынесенного решения был оправдан. Так, в повестках полиции почти ничего не говорится ни о правовых основаниях, ни о причинах, по которым заявителя разыскивают. Кроме того, недатированное письменное свидетельство коллеги по работе не содержит никакой новой важной информации. По крайней мере также странно, почему заявитель представил эти доказательства только после завершения обычного внутреннего разбирательства, т.е. после вынесения решения АКБ от 20 октября 2005 года.

4.6 Рассмотрев данный случай, АКБ отметила несовпадения, которые заявитель не разъяснил ни в национальных органах, ни в Комитете. Некоторым событиям в описании заявителя недостает логики или они противоречат общепринятой практике. К.А. должен был быть крайне заинтересован в том, чтобы заявитель оставался в Алжире, т.е. под его контролем. Действительно, маловероятно, в частности, то, что заявитель, считавший, что ему серьезно угрожает К.А., ждал несколько месяцев после прекращения своей профессиональной деятельности, чтобы покинуть Алжир. Кроме того, если бы влияние К.А. было таковым, как его описывает заявитель, сомнительно, чтобы у заявителя не возникало никаких серьезных проблем в течение более чем полугода после его возвращения в Алжир в июне 2001 года. И наконец, за месяц до его выезда из страны ему

выдали алжирский паспорт, с которым он прошел пограничный контроль при выезде из страны. В то же время заявитель не объясняет, почему службы безопасности не задержали его, хотя он якобы подвергался преследованиям, которые угрожали ему применением пыток, что, по его мнению, подтверждают вызовы в полицию. Он, в частности, не объясняет, в какой мере содержание под стражей, которому он был подвергнут, остается сегодня актуальным с точки зрения угрозы применения к нему пыток.

4.7 Швейцарские власти признали недостоверными утверждения заявителя о наличии возбужденного против него уголовного дела. Даже в том случае, если утверждения о том, что его разыскивает полиция и ему угрожает арест в случае возвращения, являются обоснованными, статья 3 Конвенции не гарантирует никакой защиты тому, кто просто утверждает, что опасается быть арестованным по возвращении в его страну.

4.8 С учетом выявленных несовпадений и несоответствий, не характерных для лица, которое действительно сталкивалось с упомянутыми проблемами и обращением, швейцарские власти приняли решение о высылке заявителя и членов его семьи в их страну происхождения, предварительно тщательно рассмотрев вопрос о его законопослушности, обязательствах и материальном положении. В итоге ничто не указывает на наличие серьезных оснований опасаться того, что лично заявителю будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в Алжир.

Комментарии заявителей

5.1 8 сентября 2006 года заявитель проинформировал Комитет о том, что после подачи просьбы о пересмотре его ходатайства об убежище швейцарские власти приостановили процедуру высылки. В связи с этой новой просьбой его адвокат представил медицинское заключение, где говорится, что вследствие глубокой депрессии и посттравматических расстройств, которыми он страдает, у заявителя возникают навязчивые мысли о самоубийстве. По словам заявителя, эти расстройства обусловлены пережитыми испытаниями во время его задержания в Алжире.

5.2 Что касается повесток алжирской полиции, то заявитель не знает, почему в них не были указаны мотивы. Он сам ничего не знает об этих мотивах. Касаясь замечания о том, что он не покинул Алжир раньше, заявитель утверждает, что у него не было паспорта и для его получения потребовалось время. Ему пришлось принять необходимые меры, чтобы тайно покинуть страну и чтобы об этом не узнал и не помешал ему К.А. Он настаивает на подлинности письма его бывшего коллеги по работе, в котором говорится, что К.А. по-прежнему разыскивает заявителя. Он также подчеркивает, что швейцарские

власти не должны делать выводов о состоянии его здоровья, не подвергнув его вначале медицинскому освидетельствованию.

5.3 Затем заявитель направил Комитету копию медицинской справки от 19 июля 2007 года, в которой отмечается, что его депрессия и склонность к самоубийству серьезно усугубились и что его эмоциональное состояние нестабильно. Он принимает лекарства, и возникает вопрос о необходимости его стационарного лечения. Кроме того, он вспыльчив, что порождает опасения за физическое здоровье его детей. Пережитые им травмы, а также нестабильность его положения в Швейцарии отражаются на состоянии его здоровья.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что никаких препятствий для признания приемлемости сообщения нет и что она не оспорена государством-участником. Поэтому он признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителей в Алжир нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке угрозы применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 Конвенции принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующим лицам применение пыток в стране, куда они будут высланы. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих

и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека отнюдь не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3, в котором он заявляет, что ему следует определять, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителем может угрожать применение пыток в случае их высылки в соответствующую страну. Нет необходимости доказывать высокую степень вероятности риска, но такая опасность должна угрожать лично автору и быть реальной.

7.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет также ссылается на свое Замечание общего порядка по статье 3 и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 В рассматриваемом случае заявитель утверждает, что в 2000-2001 годах ему угрожал его бывший хозяин, бывший генерал Алжирской армии, а в 2002 году его арестовали, содержали под стражей в течение недели и подвергали жестокому обращению. Затем он трижды получал повестки полиции. Государство-участник отмечает, что описание заявителем обстоятельств его ареста вызывает сомнения в его достоверности, что он не смог описать ход проведенных допросов и что его объяснения мотивов ареста остаются туманными. Государство-участник ссылается также на отсутствие доказательств связи между его нынешним состоянием здоровья и жестоким обращением, которому он якобы подвергся. Что же касается повесток полиции, то никакой информации о причинах, по которым заявителя якобы разыскивали, нет. Комитет констатирует, что рассказ заявителя никак не проясняет условий его содержания под стражей и причин, по которым его якобы разыскивает полиция в настоящее время, спустя несколько лет после его отъезда из Алжира. Комитет принимает к сведению представленные заявителем заключения психиатра, где говорится о его глубокой депрессии и серьезных посттравматических расстройствах. Между тем главный вопрос заключается в том, угрожает ли ему в настоящее время применение пыток. Из вышеизложенного автоматически не вытекает,

что спустя несколько лет после предполагаемых описанных событий ему по-прежнему угрожает применение пыток в случае возвращения в Алжир в ближайшем будущем¹.

7.6 Принимая во внимание всю представленную ему информацию, Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в страну его происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что высылка заявителей в Алжир не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ См. Сообщение № 309/2006 "*Р.К. и другие против Швеции*", мнения от 16 мая 2008 года, пункт 8.5.